

Итоги XVIII съезда КПК

XVIII съезд КПК: как обеспечить построение общества «сяокан» («малого благоденствия») в Китае

© 2013

А. Островский

На основе анализа материалов XVIII съезда КПК и планов развития страны на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.) сделан вывод, что она становится решающей для реализации амбициозных планов построения к 2020 г. общества «малого благоденствия» («сяокан»). Для решения этой задачи предусматривается двукратное увеличение ВВП к 2020 г.

Ключевые слова: XVIII съезд КПК, 12-я пятилетка, общество «сяокан», ВВП.

Отличительной чертой развития КНР в период, предшествовавший XVIII съезду КПК (ноябрь 2012 г.), был быстрый экономический рост — 10,4% среднегодового прироста валового внутреннего продукта в 2001–2011 гг.¹ Обрабатывающая промышленность КНР — на 3-м месте после США и Японии, производство средств информатики — на 2-м месте в мире после США, производство большей части промышленной продукции превышает 50%, по бытовым товарам повседневного пользования — свыше 30% мировых объемов². С 2000 г. КНР переместилась с 6-го на 2-е место по объему ВВП, с 8-го на 2-е по объему внешней торговли. XVIII съезд отметил не только высокие темпы роста ВВП, промышленности и сельского хозяйства, но и новые достижения науки и техники³: были осуществлены запуски человека в космос и под воду в батискафе «Цзяолун» («Водяной дракон») на глубину 5300 м, создан суперкомпьютер «Тяньхэ» («Млечный путь»), проложена сеть высокоскоростных железных дорог, введена в эксплуатацию спутниковая навигационная система «Бэйдоу» («Большая Медведица»); китайские спортсмены добились высоких достижений на летних Олимпиадах — 2008 г. в Пекине и 2012 г. в Лондоне.

Росло и народное благосостояние, что выразилось в решении проблем занятости, улучшении жилищных условий, росте потребления продуктов питания и одежды, в повышении минимума зарплаты, пособий и пенсий, нормативов помощи бедным семьям.

При всем этом, однако, к осени 2012 г., в стране накопилось немало проблем, связанных с выработкой новой модели экономического развития, потребовавшейся в связи со значительным изменением и внутренних, и внешних условий развития.

Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, заместитель директора ИДВ РАН, руководитель Центра экономических и социальных исследований ИДВ РАН. Тел.: (499) 129-02-22.

С одной стороны, значительно ухудшилась международная экономическая обстановка из-за продолжавшегося мирового финансового кризиса, ввиду чего для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию. Поэтому Китай был вынужден отказаться от хорошо зарекомендовавшей себя модели экспортно ориентированной экономики и сделать ставку на расширение внутреннего спроса.

С другой стороны, китайское руководство уже не может строить свою экономическую политику на наличии огромной массы дешевой дисциплинированной рабочей силы. По оценкам ведущих экономистов, уже к концу 12-й пятилетки здесь возникнет относительная нехватка рабочей силы, и Китаю придется переходить к использованию меньшего количества рабочих рук при более высокой квалификации и более высоких зарплатах на каждом рабочем месте.

В докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде (состоявшем из 12 разделов) отмечались и многочисленные проблемы, стоящие перед партией и народом: неравномерность развития, отсутствие сбалансированности в экономике, нестабильность. Указывалось на дефицит научно-технического потенциала, нерациональность структуры производства, нехватку природных ресурсов, наличие многих институциональных преград, ограничивающих развитие науки. Много внимания было уделено и обостряющимся социальным проблемам, рождающимся в ходе реформы — в частности, растущему разрыву в доходах между различными слоями и группами, городом и деревней, неравным доступом разных слоев к образованию, здравоохранению, дешевому жилью «экономического класса» и др.⁴ В Отчетном докладе была выделена и подтверждена основная задача КПК — построение общества «малого благоденствия» (*сяокан шэньхуэй*) к 2020 г., которая может быть реализована только на путях социализма с китайской спецификой.

В докладе было отмечено, что Китай достиг значительных успехов в социально-экономическом развитии страны за последние 10 лет с 2002 г., когда там был проведен XVI съезд КПК. Подразумевалось, что эти успехи были достигнуты под руководством председателя КПК Ху Цзиньтао. По среднегодовым темпам прироста валового внутреннего продукта за последние 30 лет — свыше 10% в год — Китай занимает первое место в мире, заметно вырос уровень жизни населения в среднем. Выросла экономическая эффективность, из года в год увеличивались финансовые доходы, цены оставались в основном стабильными, за исключением двух-трех лет из-за мирового финансового кризиса. За годы реформы Китай, безусловно, решил задачу «накормить и обогреть» (*вэньбао*) население.

На наш взгляд, в качестве главной меры для выполнения задачи построения общества «малого благоденствия» особо следует выделить выдвинутую еще на XVII съезде КПК в 2007 г. «концепцию научного развития» (*кэсюе фачжэнь гуань*). В этой концепции была обоснована необходимость перехода от экстенсивных методов развития экономики к интенсивным. Данная концепция предусматривает отказ от стимулирования экономического роста любой ценой, снижение затрат на производство единицы ВВП при сохранении устойчивых темпов экономического роста и более справедливом распределении его результатов между различными группами населения и между регионами страны. В основу «концепции научного развития» было заложено такое развитие общества, чтобы в центре внимания был человек (*и жэнь вэй бэнь*).

На XVIII съезде КПК была поставлена задача удвоения к 2020 г. как показателя ВВП, так и среднедушевого показателя ВВП по сравнению с 2010 г., что позволит обеспечить дальнейшее развитие социальной сферы — расширение занятости, повышение уровня образования и здравоохранения, рост социального страхования⁵. Безусловно, решение основной задачи двукратного увеличения душевого ВВП к 2020 г. позволит Китаю не только повысить жизненный уровень, но и вывести страну с 81-го места в первые 50 стран мира по такому выработанному ООН показателю как «индекс развития человеческого потенциала».

Таким образом, на XVIII съезде КПК была пересмотрена поставленная XVI съездом в 2002 г. задача учетверения к 2020 г. показателя ВВП по сравнению с 2000-м годом. В 2000 г. ВВП Китая составлял примерно 10 трлн юаней (или примерно 1,28 трлн долл.), а подушевой показатель — 7858 юаней (или примерно 1000 долл. по текущему курсу). По китайским прогнозам, с учетом проводимой политики планирования рождаемости, общая численность населения КНР в 2020 г. должна составить от 1,4 до 1,46 млрд чел. Таким образом, в соответствии с планами, намеченными на XVI съезде, ВВП в 2020 г. предполагалось довести примерно до 44–46 трлн юаней, а его подушевой показатель — до 30 000–31 500 юаней в год, (что почти совпадало с прогнозами Центра развития при Госсовете КНР — 43 трлн юаней). Однако на практике уже в 2011 г. ВВП достиг 47,2 трлн юаней (7,3 трлн долл.), а в пересчете на душу населения — 35 083 юаня (или 5430 долл.)⁶, т.е. выше намеченных на XVI съезде в 2002 г. социально-экономических показателей на 2020 г.

Поэтому XVIII съезд в 2012 г. существенно пересмотрел основные индикативные показатели развития экономики КНР на 2020 г. В соответствии с новыми расчетами, ВВП в 2020 г. должен достичь примерно 80 трлн юаней, т.е. 12,5 трлн долл. по текущему курсу. Соответственно, если численность населения КНР в 2020 г. составит 1,4–1,46 млрд чел., то при двукратном увеличении ВВП на душу населения подушевой доход должен будет составить примерно 60 000 юаней на человека — 9300 долл. по валютному курсу 2010 г. Таким образом, реализация намеченных планов социально-экономического развития к 2020 г. означала бы завершение строительства общества «малого благоденствия» и переход к следующему этапу реформы — построению общества «всеобщей зажиточности» (*фуюй шэжухэй*).

Надо отметить, что в сравнении с высокими темпами прироста ВВП в годы 11-й пятилетки — 11,2% и подушевого показателя — 10,6%, на 12-ю пятилетку они намечены относительно умеренные — 7% в год при среднегодовых темпах прироста располагаемого дохода городского населения и чистого дохода сельского населения свыше 7%⁷. Из весьма объемного программного документа, в котором названы различные индикативные показатели социально-экономического развития КНР в годы 12-й пятилетки по четырем основным сферам — социально-экономической, по охране окружающей среды, по науке, технике и образованию, по жизненному уровню населения — явствует, что среднегодовые темпы прироста ВВП и его подушевого показателя ВВП в размере 7% предусмотрены для КНР в целом. Притом для двух городов центрального подчинения (Пекина и Шанхая и для двух приморских провинций (Гуандун и Чжэцзян) среднегодовые показатели прироста ВВП намечены на уровне 8%, для провинций Цзянсу и Фуцзянь — до 10%, для провинций Северо-Востока КНР — 11–12%, для внутреннего Китая — 9–10%, для западных районов — от 10 до 12%. Наиболее высокие показатели среднегодового прироста ВВП запланировали для себя город центрального подчинения Чунцин — 12,5%, провинции Шаньси и Хайнань — 13%⁸.

В отличие от прежних планов социально-экономического развития индикативные показатели 12-й пятилетки (на 2015-й г.) включают долю добавленной стоимости «третьей сферы» — 47%, урбанизации — 51,5%, долю расходов на НИОКР в объеме ВВП — 2,2%, количество изобретений и патентов — 3,3 на 10 000 чел., доля возобновляемых энергоресурсов в объеме потребления первичных энергоресурсов — 11,4%, сокращение выбросов загрязняющих веществ — 8–10% в год, безработица в городах — менее 5%, прирост численности населения — менее 7,2‰ в год, средняя ожидаемая продолжительность жизни — 74,5 лет, количество граждан, охваченных различными системами социального страхования в городе — 357 млн⁹.

Для реализации этих амбициозных планов, указывалось в Отчетном докладе Ху Цзиньтао, требуется одновременное развитие индустриализации, информатизации, урбанизации, а также модернизации сельского хозяйства. Для этого было намечено пять

основных направлений развития: углубление реформы экономической системы, при котором весь комплекс намеченных мероприятий направлен на регулирование взаимоотношений правительств всех уровней с рынком; развитие научно-технических инноваций как стратегической опоры роста производительных сил и совокупной мощи страны; стратегическое регулирование экономической структуры, направленное на сбалансированное развитие отраслей экономики с регионами; интеграция города и деревни, направленная на повышение жизненного уровня сельских жителей, на решение проблемы «трех сельских факторов» (*сань нун*) — деревни, земледелия, крестьянства — и развитие системы единого планирования города и деревни; повышение уровня экономической открытости для мирового рынка, чтобы создать преимущества для страны в целом и зон быстрого развития экономики в условиях расширения международного экономического сотрудничества¹⁰.

Отдельно был поставлен вопрос об углублении реформ на государственных предприятиях, где доля занятых — уже менее 10% экономически активного населения, а доля стоимости основных производственных фондов — свыше 40% их общей стоимости. При этом значительная часть госпредприятий играет решающую роль в экономике страны, (пользуясь своим положением монополистов, они действовали в льготных условиях, что имело значение в условиях экспортноориентируемой экономики). В новых условиях ориентации на внутренний спрос и расширение рыночной экономики в самом Китае их монопольное положение перестает гарантировать успех на рынке, их конкурентоспособность снижается, что ведет к большим госзатратам на их содержание.

Отдельный пункт в отчетном докладе Ху Цзиньтао был посвящен проблемам охраны окружающей среды. В нем сделан упор на ее «цивилизованное строительство» (*шэнтай вэньмин цзяньшэ*), так как уже много лет в Китае нарастает загрязнение окружающей среды в результате быстрого роста промышленного производства и повышенных затрат материальных ресурсов на единицу произведенной продукции. По данным за 2010–2011 гг., на Китай приходится 64% мирового потребления цемента, 58% — каменного угля и 45% — железной и свинцовой руды¹¹.

Из-за чрезмерного потребления в производстве различных видов сырья основные проблемы охраны окружающей среды — это значительное превышение допустимой концентрации вредных веществ в воздухе, воде и почве. Фактически, загрязнение воздуха, большое количество промышленных отходов в воде и почве, непомерное пользование природными ресурсами — все это есть своего рода плата за высокий экономический рост. По оценкам китайских и зарубежных исследователей, экономические потери от загрязнения атмосферы, включая затраты на лечение людей, составляют от 3 до 7% ВВП. Всего в Отчетном докладе было выделено четыре направления работы по охране окружающей среды: улучшать состояние почвы, воздуха и воды; экономить природные ресурсы; защищать природные экологические системы и окружающую среду; укреплять институциональную систему по охране окружающей среды¹².

При динамичном социально-экономическом развитии, в ходе 11-й пятилетки продолжали проявляться существовавшие длительное время противоречия, вызванные дисбалансом демографического развития. Перед страной стоят такие проблемы, как огромная численность населения, относительная нехватка энергоресурсов и нарушенная экология, причем демографический аспект здесь — на первом месте.

На XVIII съезде Ху Цзиньтао отметил в своем докладе необходимость продолжать курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования в городах; на совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; на постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; на создание механизма льгот и дотаций и постоянное регулирование системы социального страхования по всей стране; на улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помо-

щи; на обеспечение с учетом старения населения социального обслуживания пожилых людей и защиту законных прав инвалидов¹³.

Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами урбанизации, ростом миграционного движения населения. По данным ГСУ КНР за 2011 г., число городских жителей (690,8 млн чел.) впервые в истории страны превысило численность сельского населения (656,6 млн) — соответственно, 51,3% и 48,7%¹⁴. Налицо исторически значимый сдвиг в социальной структуре населения — перевернута страница, когда деревня занимала преобладающее место в обществе, начинается новое время с доминирующей ролью городов в социальном пространстве. По прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае достигнет 915 млн, а к 2030 г. — составит 1020 млн чел. В ряде регионов — дельтах реки Янцзы и Чжунцзян, зоне Бохайского залива появятся мегаполисы с населением 80–100 млн чел.¹⁵ Соответственно, в Китае создается передовая инфраструктура, в основе которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад «по двум вертикалям и трем горизонталям».

Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла беспрецедентных масштабов. Число мигрантов к 2011 г. возросло до 252,8 млн чел. (тех, кто более полугода проживают не по месту прописки), или более чем на 100 млн чел. больше, чем в 2000 г.¹⁶ В материалах XVIII съезда отмечалось, что ныне необходимо придавать большее значение научно обоснованному развитию городов, всесторонне повышать качественные стороны городов и урбанизации, стимулировать общее процветание городской экономики с экологией. В отчетном докладе на XVIII съезде КПК особое внимание уделялось необходимости научно планировать масштабы и размещение мегаполисов (*чэньшицзюнь*), усиливать развитие средних и малых городов, поселков. Подняты такие важные вопросы, как реформа системы прописки (*хуцзи*), упорядочение миграции сельского населения в города, максимальное обеспечение сервисом услугами постоянного городского населения. Развитие единого планирования города и деревни призвано способствовать уменьшению разрыва между ними, их взаимному процветанию, сулит крестьянам участие в распределении благ модернизации.

В 2011 г. доля трудоспособных составила 74,4% общей численности населения КНР. В области трудоустройства правительство предприняло такие меры, как поощрение создания населением собственного бизнеса, оказание помощи развитию средних и малых предприятий. С 2007 г. численность вновь трудоустроенных граждан в городах и поселках ежегодно увеличивалась в среднем на более чем 11 млн чел.¹⁷

Научно обоснованный, продуманный учет демографического фактора в экономическом развитии предполагает трансформацию «страны с большим населением» в «страну с богатыми трудовыми ресурсами». Китай обладает достаточными трудовыми ресурсами, которые в ближайшие годы еще будут увеличиваться. Численность трудоспособного населения (от 16 до 64 лет) достигнет максимума в 2016 г. — около 990 млн чел. (72% общей численности населения), но в последующий период предполагается его постепенное снижение: до 870 млн к 2050 г.¹⁸

С 2000 по 2010 гг. доля населения трудоспособного возраста увеличилась лишь на 4,4%, а в годы 12-й пятилетки она начнет, по оценкам китайских демографов, снижаться и с 2016 г. перестанет возрастать. Наблюдающиеся в последние 7 лет нехватка рабочей силы и постепенный рост зарплаты рабочих-мигрантов с сельской пропиской говорит о том, что страна вплотную подступила к «точке Льюиса» (Lewis Turning Point), при прохождении которой она вступит в полосу дефицита рабочей силы. Подход к данному поворотному пункту означает, что при ситуации удешевления рабочей силы (низкой зарплаты) больше не ожидается необходимого и достаточного ее предложения на рынке труда. Т.е. Китай подходит к периоду, когда дефицит рабочей силы станет носить не циклический (или отраслевой), а уже системный характер.

Коренной причиной приближения поворотного пункта послужило изменение структуры населения, причем политика планирования рождаемости — катализатор его досрочного наступления. Коренное изменение соотношения между спросом и предложением рабочей силы и непрерывный рост зарплаты есть прямые доказательства достижения китайским обществом «точки Льюиса». В настоящее время рабочие-мигранты с сельской пропиской являются главным источником предложения рабочей силы, необходимой для развития экономики городов. Но в деревнях прирост населения трудоспособного возраста также замедляется, и еще до распространения глобального финансового кризиса год от года снижалось число крестьян, выезжавших на заработки в города. По предварительным расчетам, сельская избыточная рабочая сила скоро почти исчезнет, а вместе с этим исчезнут демографические преимущества Китая. Таков результат процесса перехода от «высокой рождаемости, низкой смертности, высокого естественного прироста населения» к «низкой рождаемости, низкой смертности и низкому естественному приросту населения». Такие изменения неизбежны и необратимы, они непременно происходят вместе с ростом экономики и социальным развитием, и даже урегулирование с помощью политики планирования семьи не способно изменить эту тенденцию. Этот путь прошли Япония, «четыре азиатских дракона» (Республика Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань), этот путь должен пройти и Китай. И это новый для него вызов.

В декабре 2012 г. в Пекине состоялось ежегодное Всекитайское совещание по экономической работе, в котором участвовало 157 ведущих китайских экономистов. Для выступления с докладом о ситуации в китайской экономике и ее месте в мире был приглашен бывший управляющий Мирового Банка Роберт Зеллик, заявивший, в частности: «Если Китай не изменит стратегию развития, то попадет в «ловушку средних доходов» и подвергнется давлению «экономики низких доходов и низких зарплат». При этом он признал: «китайское руководство уже осознает необходимость изменить модель роста, обратить внимание на внутренний спрос и потребление внутри страны, включая изменения в инвестиционной сфере. Для этого роль правительства должна измениться — от действий прямого контроля до системных, нормативных действий посредством законов»¹⁹.

В этих новых условиях Китай будет вынужден по ходу 12-й пятилетки переориентироваться от привлечения неквалифицированной рабочей силы из деревни к повышению производительности труда, в том числе в сельском хозяйстве, к переходу от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, и к инновационной экономике. Это — ключ к решению основных проблем: снижения доли экономически активного населения и старения населения, относительной нехватки природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Если сейчас правительство КНР окажется не готовым к изменению демографической политики, к стимулированию инноваций в области новых технологий и к обеспечению трансформации экономической структуры, то при возникшем дефиците дешевой рабочей силы Китай столкнется с серьезными экономическими вызовами. При повышении зарплаты и распространения системы социального страхования для рабочих-мигрантов с сельской пропиской Китай утратит свои преимущества в международной конкуренции, в результате снизится экспорт и возрастет безработица. Вот почему вопрос о прохождении «точки Льюиса» стал столь важным для будущего реформирования системы распределения доходов. Это неразрывно связано с судьбой Китая.

В отчетном докладе на XVIII съезде КПК отмечалось, что трудоустройство есть основа народного благосостояния. Его надо совершенствовать посредством рыночного регулирования; правительство должно создавать новые рабочие места, поощрять различные формы трудоустройства, особое внимание уделять молодежи, рабочей силе из деревни; надо повышать уровень профессионального образования, уровень новаторства, стабильность занятости; расширять систему услуг в сфере трудоустройства, усиливать

социальное страхование безработных — все это призвано формировать гармоничные трудовые отношения.

Важным инструментом в борьбе регионов за рабочую силу стало повышение заработной платы. В 2011 г. средний уровень доходов городских жителей составил 21 810 юаней в год (или 3635 долл.) в год, а сельских жителей — 6977 юаней (1163 долл.)²⁰, — т.е. значительный разрыв в доходах городских и сельских жителей все еще существует. Эти доходы по покупательной способности можно вполне сопоставить со средней зарплатой в России — с учетом того, что цены на продовольственные и промышленные товары, особенно во внутренних районах Китая, гораздо ниже. В сравнении с рядом городов КНР (Пекину, Шанхаю, Гуанчжоу, Шэньчжэню) средние доходы жителей России заметно ниже, чем у китайцев. Все это с учетом лучшей обеспеченности населения КНР жильем (32,7 кв. м на человека в городе и 36,2 кв. м на человека в деревне в 2011 г.) свидетельствует, что Китай уже не является бедной страной, а перешел в новую категорию — «общества малого благоденствия» (по крайней мере, в приморских районах)²¹.

На XVIII съезде КПК особо отмечалась необходимость того, чтобы все слои населения могли воспользоваться плодами быстрого экономического развития страны. Для этого нужно углубить реформу в области распределения доходов, чтобы основные меры по перераспределению доходов осуществлялись посредством налогообложения, социального обеспечения, различных видов поощрения и доплат. Углубление реформы заработной платы на предприятиях и в учреждениях должно идти на основе системы консультаций с трудовыми коллективами. Следует усилить контроль за порядком распределения доходов, защищать легальность, повышать минимальные и пресекать незаконные доходы. При этом надо повышать научность управления обществом и информатизацию с акцентом на улучшение кадрового потенциала, помощь трудовым мигрантам, урегулирование противоречий между разными социальными слоями²².

Социальные реформы наряду с реформированием производства и технологий обретают особую актуальность. Такие общественные блага, как образование, здравоохранение, пенсионная система должны стать доступными до наступления «точки Льюиса». В противном случае могут обостриться социальные противоречия. Это означает, что в период 12-й пятилетки необходимо завершить создание системы социального обеспечения для всех слоев населения.

По ходу общения в Интернете с населением страны премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао акцентировал внимание на необходимости повышать качественные характеристики населения. «Подъем Китая, отметил он, будет обеспечен за счет подготовки специалистов и развития образования, и в КНР уделяется повышенное внимание к двум показателям — соотношению расходов к объему ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность к объему производства». Соотношение затрат на НИОКР к объему ВВП достигло в 2011 г. 1,83%, что означает удвоение в сравнении с 0,9% в 2000 г.²³ Такой прорыв в области качества (прежде всего, образовательного уровня) населения, и обеспечивает Китаю возможность решить поставленную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в перспективе, добиваясь намеченных целей и в социальной сфере, и в экономике.

Роль науки и образования в Китае существенно возрастает. Это вызвано назревшей необходимостью перехода от существующей ресурсозатратной к интенсивной ресурсосберегающей модели экономического роста, основанной на знаниях и инновациях. При этом строительство инновационной экономики рассматривается как процесс, затрагивающий не только области экономики и науки, но и охватывающий сферы государственного устройства, образования и подразумевающий радикальное трансформирование общественного сознания, отказ от пассивного заимствования мирового запаса знаний.

7 июня 2010 г. в Пекине прошло Совместное заседание Академии наук Китая и Академии инженерных наук Китая. Ху Цзиньтао в своем выступлении отметил «боль-

шой вклад двух академий в ускорение развития форм переходной экономики»²⁴. Эта оценка роли обеих Академий была конкретизирована в выступлениях их президентов. На собрании в очередной раз прозвучали задачи реализации принятых в начале 2006 г. двух основных документов по развитию науки и техники КНР — «Государственной программы долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006–2020 гг.» (сокращенно — «Программа планирования») и «Программы планирования повышения качества науки в стране в 2006–2010–2020 гг.» (сокращенно — «Программа качества науки»)»²⁵. В случае реализации этих двух важнейших программ Китай войдет к 2020 г. в ряды стран с экономикой инновационного типа. В соответствии с наметками этих двух программ к 2020 г. доля стоимости научно-исследовательских и опытных конструкторских работ (НИОКР) должна составить 2,5% ВВП, и по этому показателю КНР должна выйти на уровень развитых стран мира.

Отдельно на XVIII съезде КПК стоял вопрос о борьбе с растущей коррупцией в стране, которая в последнее время является серьезной преградой на пути построения общества «сяокан». Как следует из рабочего доклада Дисциплинарной комиссии XVIII съезду, за период с октября 2007 г. по июнь 2012 г. ею было рассмотрено 643 759 персональных дел и подвергнуты различным наказаниям 24 584 чел., было рассмотрено 81 391 дел о коррупции на общую сумму 22,203 млрд юаней. Количество рассмотренных персональных дел за период между XVII и XVIII съездами КПК оказалось несколько меньше, чем за предшествующий период — 677 924 персональных дела²⁶. В целях борьбы с коррупцией за прошедшие пять лет была опубликована «Белая книга о борьбе с коррупцией и политическом строительстве неподкупности», приняты поправки к «Положению о некоторых принципах неподкупности для руководящих кадровых работников — членов КПК». Помимо ранее принятых трех важных партийных документов — «Экспериментального положения о контроле внутри КПК», поправок к «Положению о дисциплинарных наказаниях в КПК» и «Положению о гарантиях прав для членов КПК», в период между съездами были приняты еще и «Постановление по персональным делам, касающимся руководящих кадровых работников» и «Временное постановление об усилении управления государственными служащими, у которых супруги и дети проживают за рубежом.

Громкие антикоррупционные дела не предотвратили широкого распространения коррупции в Китае. В этих условиях от руководства КПК требуются нестандартные решения по контролю за деятельностью чиновников партийного и государственного аппарата. Для усиления борьбы с коррупцией на XVIII съезде КПК предлагались такие меры, как воспитание неподкупности в кадровых работниках, укрепление руководящего ядра дисциплинарных комиссий, усиление ротации кадровых работников на всех уровнях.

Выступая на итоговой пресс-конференции после завершения съезда, новый Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин назвал коррупцию внутри партии «одной из самых насущных проблем, которые необходимо решать новому руководству в первую очередь»²⁷. Несколькими днями ранее выступивший на съезде с докладом Центральной комиссии по проверке ее дисциплины Хэ Гоцян, подчеркнул: «Борьба с коррупцией и обеспечение политической интеграции являются чрезвычайно важной обязанностью партии, гарантией приверженности делу развития социализма с китайской спецификой»²⁸.

Это подтверждается и заявлениями Ху Цзиньтао, сделанными на XVIII съезде. В своем Отчетном докладе он подчеркнул: «Если нам не удастся справиться с проблемой коррупции, это создаст смертельную опасность для партии, даже может повлечь крах партии и развал государства»²⁹. Столь жесткие формулировки по поводу коррупции и злоупотреблений властью были неизбежными. Ведь на период между съездами выпало три крупных персональных дела — министра железнодорожного транспорта Лю Чжицзюня, руководителя Шэньчжэня Сюй Цзунхэна и секретаря парткома Чунцина Бо Силая. Наиболее скандальное из них — последнее, обернувшееся устранением с политиче-

ской арены члена Политбюро 17-го созыва, возглавлявшего комитет КПК третьего по значению города центрального подчинения.

В конце 1990-х гг. Бо Силай успешно руководил одним из крупнейших портовых городов Китая — Далянем, на исходе минувшего века заметно опережавшим многие другие города по темпам экономического роста, степени вовлеченности в систему международных экономических связей и по уровню охраны окружающей среды (благодаря, в частности, тому, что за пределы города были вынесены все вредные производства). После вступления КНР в ВТО Бо Силай наладил работу одного из ключевых ведомств — специально созданного Министерства коммерции КНР, игравшего важную роль в быстром развитии внешнеэкономического сотрудничества. В конце 2007 г. Бо Силай был переведен на работу в Чунцин. Получивший в 1997 г. статус города центрального подчинения (как Пекин, Шанхай и Тяньцзинь), он фактически был по уровню социально-экономического развития обычным провинциальным городом, уступавшим ряду крупных приморских городов (Гуанчжоу, Ханчжоу, Шэньчжэню). Однако поскольку Чунцин должен был стать своего рода эталоном для реализации принятой в 2000 г. Программы развития западных районов Китая, то для выполнения этой задачи и был направлен ранее проявивший себя в Даляне, член Политбюро ЦК КПК.

В условиях начинавшегося мирового финансового кризиса и заметного уменьшения экспортных заказов для предприятий города при неразвитом внутреннем рынке из-за низких доходов местных предприятий и населения в Чунцине в феврале 2008 г. прошло рабочее совещание по экономике. На нем был сделан вывод, что в данной ситуации спасительной для региона может стать реальная экономика (*шити цзинцзи*), а не развитие «3-й сферы» (сферы услуг и банковско-финансовой деятельности). С 2008 г. в промышленность, капитальное строительство и сельское хозяйство там стали поступать банковские кредиты более, чем по 1,5 трлн юаней в год³⁰. Это дало толчок развитию производства, резко подняло доходы местного бюджета, что позволило направить часть средств на социальные нужды, резко подняв покупательную способность населения.

В результате с 2005 по 2010 гг. объем валового регионального продукта (ВРП) Чунцина, как и ВРП на душу населения выросли в 2,1 раза (ВРП рос в среднем на 14,9% в год, а «подушевой» ВРП — на 14,1% в год). За это время резко увеличились иностранные инвестиции в экономику Чунцина, возникло большое количество СП, Чунцин превратился в один из ведущих центров машиностроения и автомобилестроения страны³¹. В марте 2012 г. этот опыт был обобщен в книге под редакцией известного ученого-экономиста И Сяогуана, директора НИИ комплексной экономики Чунцина. Автор предисловия, бывший директор Института макроэкономики Центра развития Госсовета КНР, почетный директор чунцинского Института комплексных экономических исследований Бай Хэцзинь отметил: *«основной смысл опыта чунцинской модели акцентирует внимание на глубинных основах поиска инноваций для одновременного опережающего научного развития»*³².

Итак, одной стороны, успехи Чунцина за период между XVII и XVIII съездами КПК налицо, а планы его социально-экономического развития на 2015 г. — опережающие и в сравнении со средними показателями по стране, и с показателями западных районов Китая. С другой стороны, партийный руководитель города оказался дискредитирован, был обвинен Дисциплинарной комиссией ЦК КПК в различных грехах. Не повлечет ли это забвения Чунцинского эксперимента?

Задача построения инновационной экономики, основанной на собственных достижениях в области науки и технологий, стоявшая в центре внимания XVIII съезда, была сформулирована в феврале 2006 г., когда Госсовет КНР принял «Государственный план среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг.», в котором инновационный курс квалифицирован как новая национальная стратегия. Поставив общую задачу расширения в стране возможностей для проведения фундаментальных исследований, руководство Китая выделило пять областей, имеющих важное значение для

удовлетворения потребностей будущего развития, и требующих активной правительственной поддержки и финансирования: разработка новых материалов; производства, не загрязняющие окружающую среду; авиационная и космическая техника; информационные технологии; исследования в области нанотехнологий.

Материалы XVIII съезда КПК позволяют прийти к выводу, что при условии последовательного решения трех основных проблем китайского общества (народонаселения, относительной нехватки энергоресурсов и угроз для экологии) Китаю будет вполне по силам реализовать амбициозные экономические цели к 2020 г. — поднять ВВП и его подушевой рост ВВП вдвое по сравнению с 2010 г., создать самый крупный в мире внутренний рынок, ускорить развитие сферы социального обеспечения для городского и сельского населения, создать системы рационального и упорядоченного распределения доходов.

Реализация поставленных XVIII съездом социально-экономических задач построения общества «сяокан» призвана создать условия для общественно-политической стабильности в китайском обществе.

1. Чжунго тунцзи — 2012 [Китайский статистический справочник — 2012]. Пекин, 2012. С. 24.
2. Гуанмин жибао. 2010. 10 июня.
3. См.: Шибада цзай Цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао]. URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6, Цайсиньван, 08.11.2012. С. 1–3.
4. Там же. С. 3.
5. Там же. С. 6.
6. Чжунго тунцзи чжайяо — 2012. Пекин, 2012. С. 20–21.
7. Гоцзя цзи гэдицой гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань «шиэрью» гуйхуа ганьяо [Проект программы социально-экономического развития страны и всех территорий в 12-й пятилетке] / Гос. Комитет развития и реформ КНР. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 3,5.
8. Подробнее см.: Гоцзя цзи гэдицой гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань «шиэрью» гуйхуа ганьяо [Проект программы социально-экономического развития страны и всех территорий в 12-й пятилетке] / Гос. Комитет развития и реформ КНР. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2011.
9. Там же. С. 5–6.
10. Шибада цзай Цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао] URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6, Цайсиньван, 08.11.2012. С. 7–8.
11. Зеллик Р. Сян шичан цзинцзи году, Чжунго сой гайбянь чжэнфу цзюесэ [При экономическом переходе к рынку в Китае необходимо изменить роль правительства] // Ваньи цайцзин. 2012. 14 дек.
12. Шибада цзай Цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао] URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6, Цайсиньван, 08.11.2012. С. 10.
13. Там же. С. 9.
14. Чжунго тунцзи чжайяо — 2012 [Китайский статистический справочник — 2012]. Пекин, 2012. С. 40.
15. <http://china.caixin.com/2012-11-13/100459622.html>.
16. Survey and Monitoring Report of Migrant Workers in 2011 // China Population Today. 2012. V. 29, № 4. Р. 21.
17. Чжунго тунцзи чжайяо — 2012 [Китайский статистический справочник — 2012]. Пекин, 2012. С. 39,45.
18. <http://china.caixin.com/2012-11-13/100459622.html>.
19. Зеллик Р. Указ. соч.
20. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2012 [Китайский статистический справочник — 2012]. Пекин, 2012. С. 103.

21. Там же. С. 102.
22. Шибада цзай Цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао] URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6, Цайсиньван, 08.11.2012. С. 10.
23. Чжунго тунци чжайяо — 2012 [Китайский статистический справочник — 2012]. Пекин, 2012. С. 172.
24. Жэньминь жибао. 2010. 8 июня.
25. Чжунго кэпу тунци — 2008 [Статистика популяризации науки в Китае — 2008]. Пекин, 2008. С. 1.
26. Чжунгун Чжунъян цзильюй дяньча вэйюаньхуэй сян данды ди шибацы цюаньго дайбяо дахуэй-ды гунцзо баогао [Рабочий доклад Дисциплинарной Комиссии ЦК КПК XVIII съезду КПК] / Цайсиньван. 2012. 14 нояб. С. 4.
27. <http://china.caixin.com/2012-11-15/100461144.html>.
28. Чжунгун Чжунъян цзильюй дяньча вэйюаньхуэй сян данды ди шибацы цюаньго дайбяо дахуэй-ды гунцзо баогао [Рабочий доклад Дисциплинарной комиссии ЦК КПК XVIII съезду КПК] // Цайсиньван. 2012. 14 нояб. С. 13.
29. Шибада цзай Цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао] URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6, Цайсиньван, 08.11.2012. С. 13.
30. Поцзе Чжунго фачжаньчжи куньцзюй. Чунцин шицзяньлунь [Решать трудную ситуацию развития Китая. Теория опыта Чунцина] / Ред. И Сяогуан и др. Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ, 2012. С. 4.
31. Гоцзя цзи гэдицией гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань «шиэрью» гуйхуа ганьяо [Проект программы социально-экономического развития страны и всех территорий в 12-й пятилетке] / Гос. Комитет развития и реформ КНР. Пекин, Изд-во «Жэньминь чубаньшэ», 2011. С. 1700–1701.
32. Поцзе Чжунго фачжаньчжи куньцзюй. Чунцин шицзяньлунь [Решать трудную ситуацию развития Китая. Теория опыта Чунцина] / Ред. И Сяогуан и др. Пекин: Чжунго цзинци чубаньшэ, 2012. С. 4.